

ПРОСПЕКТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ РОДИТЕЛЕЙ ЗА ВОВЛЕЧЕНИЕ ДЕТЕЙ В НЕСАНКЦИОНИРОВАННЫЕ МАССОВЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Нельзя не согласиться с мнением выдающегося ученого юриста М. С. Строговича, что правильное понимание ответственности имеет приоритетное значение и в политическом, и в социальном, и в юридическом смысле, а также для научной разработки проблемы прав человека, для повышения уровня ответственности государственных органов, общественных организаций, должностных лиц [1, с. 76].

Для всесторонней характеристики института юридической ответственности необходимо рассматривать его, как элемент социальной ответственности. Необъективно и односторонне сводить сущность института юридической ответственности лишь к последствию за совершение правонарушения.

В контексте ответственности родителей или лиц, их заменяющих, (далее по тексту – родители) за вовлечение детей в несанкционированные массовые мероприятия необходимо рассуждать в русле международно-правовых стандартов прав человека и национальной правовой системы, опираясь на фундаментальные теоретические концепции позитивной и негативной (проспективной и ретроспективной) ответственности родителей.

На данном этапе развития белорусского гражданского общества проблема ответственности родителей за безопасность детей, надлежащее воспитание и содержание стоит как никогда остро. Последнее обусловлено в первую очередь тем, что в сфере брачно-семейных отношений, как ни в какой другой области человеческих отношений, зачастую за поведением родителей, за их деяниями (действиями или бездействием) в отношении детей отсутствует внешний контроль. Родители в процессе воспитания детей, осуществления заботы об их здоровье, развитии и обучении преимущественно подвержены самоконтролю, контролю собственной совести. В частности, поведение родителей в сфере обеспечения безопасности детей, надлежащего воспитания и содержания урегулировано рядом социальных норм, в спектре которых юридические нормы занимают незначительное место в сравнении с нормами морали, нравственности, обычаями, традиционными и религиозными нормами. Обозначенные социальные нормы не обладают признаком, который присущ норме права, то есть реализация социальных норм не обеспечивается принудительной силой государственных органов, должностных лиц.

В данных условиях возрастает роль осознания брачно-семейных ценностей, социально обусловленной самооценки, самоконтроля, полноты ответственности перед членами своей семьи за социально значимые деяния, значение института материнства и детства в прогрессивном развитии белорусского государства и общества.

Поскольку деяния родителей в сфере обеспечения безопасности детей имеют две стороны или противоположности: социально полезное и социально вредное деяние, то и ответственность целесообразно рассматривать в двух аспектах, как позитивную и негативную. В отношении позитивной (проспективной) юридической ответственности или ответственности за будущее поведение ученые используют различные термины, например, интроспективная, статусная, правовая (то есть отличная от юридической), активно-позитивная, поощрительная и др. [2, с. 3]. В свою очередь, вторая полярная разновидность ответственности – ответственность за прошлое поведение, такой вид ответственности называют негативной, пассивной, ретроспективной.

В проспективном аспекте ответственность родителей за безопасность детей, надлежащее воспитание и содержание характеризует положительное отношение родителей к поступкам (деяниям), которые они совершают. В первую очередь это понимание важности своих деяний для прогрессивного развития общества, стремление и желание вы-

полнить социальные роли в брачно-семейных отношениях как можно лучше, эффективнее, быстрее или воздержаться от социально вредных деяний, которые противоречат социальной функции субъекта, регулируемых общественных отношений. Позитивная ответственность – это ответственность родителей за надлежащее осуществление своих социальных функций, выполнение социальной роли, соблюдение социальных норм, регламентирующих обеспечение безопасности, должного воспитания и развития детей в контексте стремления к социальному прогрессу общества. В области общественных отношений, подлежащих урегулированию нормами права, перспективная ответственность характеризуется социально-правовой активностью субъекта, стремлением проявить инициативу в направлении реализации требований правовых норм.

В настоящее время уровень позитивной ответственности родителей за безопасность детей находится в Беларуси не на должном уровне. Представляется, что не последнее место в этом негативном процессе принадлежит низкому уровню правового сознания нашего общества. Кроме того, низкий уровень позитивной ответственности родителей за безопасность детей обусловлен тем, что институт брака и семьи не имеет статуса социальной ценности с признанием его приоритетного значения в процессе развития общества в направлении социального прогресса. Последнее можно объяснить длительным временным отрезком изоляции советского государства и общества от остального мира, тем, что недемократический политический режим породил искаженную систему социальных норм, имеющих перманентно идеологизированную основу. Далее, с переходом Республики Беларусь на путь демократического реформирования, начинается процесс необоснованного отторжения норм советской морали и нравственности, в том числе семейных ценностей. К сожалению, этот процесс был сфокусирован на отрицании и отторжении, а не на замещении норм советской морали более прогрессивными. В итоге, сформировавшийся пробел до сих пор не удается восполнить более качественной системой социальных норм, в том числе и в аспекте семейных ценностей.

Именно перспективная сторона ответственности характеризует процесс осознания родителями института ответственности за воспитание, развитие, безопасность детей, принятие родителями на себя ответственности в данной сфере. Активно-позитивная ответственность родителей выражается в осознанной и воспринятой, как необходимой, социальной роли, возлагающей на субъекта инициативное выполнение комплекса лежащих на нем обязательств – нравственных, этических, моральных, правовых.

Общество заинтересовано в эффективном выполнении социальной роли родителями в направлении обеспечения безопасности детей, обществу не безразличны последствия этой деятельности. В результате, осуществляя перманентный контроль за поведением родителей, социум в необходимых случаях вносит коррективы в поведение родителей посредством механизма правового регулирования, который выражается в поощрении, стимулировании социально активного, высоко социально ответственного поведения родителей или, напротив, устанавливает меры правового воздействия для нарушителей социальных норм. В последнем случае мы сталкиваемся с ретроспективной ответственностью, то есть ответственностью за прошлое, за то, что уже совершено. Негативная ответственность связана не только с осознанием данного вида ответственности родителями, но и с внешним воздействием со стороны общества, государства, общественных организаций, трудовых коллективов и иных субъектов. Негативная ответственность может выражаться в виде моральной, нравственной, религиозной, юридической ответственности.

Остановимся на аспектах юридической ответственности. Так, родители могут выступать субъектами семейно-правовой, гражданско-правовой, административно-правовой, и уголовно-правовой ответственности. В контексте семейно-правовой ответственности (автор рассматривает ее в качестве самостоятельного вида юридической ответственности), к родителям возможно применение принудительных мер, оказывающих негативное воздействие на их личную или имущественную сферу путем лишения конкретных семейных прав или возложения дополнительных обязанностей. Родители могут быть лишены роди-

тельских прав или ограничены в родительских правах в случае нахождения ребенка в социально опасном положении. Критерии и показатели социально опасного положения ребенка определены постановлением Совета Министров Республики Беларусь № 22 от 15.01.2019 «О признании детей находящимися в социально опасном положении».

За вред, причиненный ребенком в возрасте до 14 лет, согласно статье 956 Гражданского кодекса Республики Беларусь родители несут гражданско-правовую ответственность.

С соответствии с Кодексом Республики Беларусь об административных правонарушениях родители несут административную ответственность, например, за невыполнение обязанностей по воспитанию детей, по сопровождению подростка в ночной период времени или за нарушение ребенком правил дорожного движения.

Последствия вовлечения родителями подростка в систематическое употребление спиртных напитков и одурманивающих веществ или в занятие проституцией, бродяжничеством или попрошайничеством установлены статьей 173 Уголовного кодекса Республики Беларусь, а статьей 174 – за уклонение от уплаты средств на содержание детей.

В контексте ответственности родителей за вовлечение детей в несанкционированные массовые мероприятия представляется оправданным усиление социальных механизмов, форм и методов ответственности в своем позитивном значении через правовые обязанности, которые адресуются родителям в расчете на их сознательное, необходимое, инициативное, добровольное выполнение. Реализация родителями их социальной роли представляет собой наиболее желательную и безболезненную форму реализации юридической ответственности. В этом аспекте влияние позитивной юридической ответственности на правомерное поведение родителей сложно недооценить.

Список использованных источников

1 Строгович, М. С. Сущность юридической ответственности / М. С. Строгович // Сов. гос-во и право. – 1979. – № 5. – С. 76–84.

2 Родионова, Е. В. Юридическая ответственность, как разновидность социальной ответственности: современные проблемы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Е. В. Родионова; Академия управления МВД России. – Москва, 2007. – 40 с.

В. А. Воробьев, С. Л. Емельянов

г. Гомель, ГГУ имени Ф. Скорины

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ПРЕЮДИЦИИ В УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ, ДЕЙСТВОВАВШЕМ НА ТЕРРИТОРИИ ЗАПАДНОЙ БЕЛАРУСИ (1921–1939 гг.)

В целях более полного раскрытия вопроса об истории развития правовой регламентации преюдиции в уголовном процессе на территории белорусских земель, которые входили в состав различных государств, необходимо рассмотреть уголовно-процессуальное законодательство Польши, действовавшее в период с 1921 по 1939 год. Именно в данный период западно-белорусские земли согласно Рижскому мирному договору от 18 марта 1921 г. оказались в составе Польши вплоть до 1939 года. Эти земли получили название «кресы восточные» (восточные окраины Речи Посполитой) и были разделены на воеводства, поветы и гмины. Согласно новому территориально-административному делению белорусские земли вошли в состав 4 воеводств: Полесского, Новогрудского, Виленского и Белостокского.

Слившись в единое государство из частей, находившихся раньше в составе трех империй, польское государство унаследовало законодательство, имевшееся в каждой из них.